

[Перейти](#)

Акция протеста 21 апреля 2021 года / Фото: Давид Френкель, «Медиазона»

30.04.2021

Пресечение протестов 21 апреля

Дата публикации: 30.04.2021

English version [Suppression of the April 21 protests: With a focus on violations in St. Petersburg](#)

Вечером 21 апреля по всей России прошли протестные акции в поддержку Алексея Навального. Требуя оказания медицинской помощи, политик 31 марта объявил в колонии голодовку; 16 апреля московская прокуратура [направила](#) в суд иск с требованием признать экстремистскими организациями Фонд борьбы с коррупцией и штабы Алексея Навального. 18 апреля команда Навального анонсировала митинги с требованием допустить врачей к оппозиционеру, ситуация со здоровьем которого, по словам врачей, становилась критической.

Власти отреагировали на протесты превентивным давлением и массовыми задержаниями. По данным

на 29 апреля, ОВД-Инфо известно о почти двух тысячах задержанных 21 апреля в связи с протестными акциями в 97 населенных пунктах. Это самые масштабные задержания со времен **январских протестов**. Больше всего задержаний зафиксировано в Санкт-Петербурге — там задержали не менее 839 человек, полиция вела себя крайне агрессивно.

В настоящем обзоре описаны случаи давления и преследования в связи с акцией 21 апреля в Санкт-Петербурге, ключевые нарушения при задержаниях и в отделах полиции. В приложении мы публикуем список известных нам ключевых нарушений по отделам полиции (велика вероятность того, что в действительности их было еще больше). Поскольку задержанных в Санкт-Петербурге 21 апреля массово перевозили из отдела в отдел, ошибки в номерах отделов не исключены, хотя и маловероятны.

БОРЬБА С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИИ ОБ АКЦИИ, УГРОЗЫ И ПРЕВЕНТИВНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ

Органы госвласти массово прибегали к угрозам и другим методам, чтобы помешать распространению информации об акциях.

- 19 апреля, на следующий день после анонса митинга, Генеральная прокуратура **опубликовала** предостережение о недопустимости призывов к участию в несогласованных акциях. По мнению ведомства, «призывы к участию в несанкционированных массовых акциях» образуют состав правонарушения по статье 20.2 КоАП о нарушении порядка проведения публичных мероприятий (в самой статье про призывы ничего не говорится, но суды в последнее время действительно приравнивают публикацию информации о несогласованных акциях к их «организации»).

- В тот же день стало известно, что Роскомнадзор **потребовал** от видеохостинга YouTube заблокировать видео команды Навального «Финальная битва между добром и нейтралитетом», в котором анонсировались акции. После этого пресс-секретаря Навального Киру Ярмыш **арестовали** на 10 суток за «организацию» несогласованного митинга путем призывов в интернете (ч. 2 ст. 20.2 КоАП) несмотря на то, что она не может пользоваться интернетом из-за того, что уже два с половиной месяца находится под домашним арестом по **«санитарному делу»**.
- 20 апреля интернет-издание «Фонтанка» **сообщило**, что замглавы жилищного комитета Петербурга Степан Куралов потребовал от районных администраций «срочно организовать обход домов и осмотры подъездов и почтовых ящиков на предмет наличия информационных листовок. При обнаружении изымать и докладывать об адресах и количестве листовок».

В официальных заявлениях подчеркивалась незаконность и опасность протестов.

- С заявлением **выступило** Министерство внутренних дел РФ. Оно призвало граждан воздержаться от участия в митингах и даже не посещать улицы, где они будут проводиться, сославшись на ограничения в связи с пандемией COVID-19 и риск заражения, а также предупредив о возможных «провокациях деструктивно настроенных лиц» и задержаниях «правонарушителей». Аналогичное сообщение было **опубликовано** и на сайте ГУ МВД по Санкт-Петербургу.
- «В случае, если какие-то будут инициироваться акции неразрешенные, они автоматически будут незаконные и в отношении них будут выполняться правоохранителями те действия, которые должны выполняться по закону РФ», — **заявил** 19 апреля пресс-секретарь президента Владимира Путина Дмитрий Песков.

С угрозами столкнулись пользователи, зарегистрировавшиеся на сайте команды Навального как потенциальные участники акции.

- После утечки личных электронных адресов они **стали** получать письма от неизвестных, угрожавших сообщить информацию о регистрации на сайте работодателям. В Санкт-Петербурге было **зафиксировано** как минимум одно превентивное задержание человека, зарегистрировавшегося на сайте.

Сообщалось о случаях давления на студентов, в том числе и в петербургских вузах:

- Администрация Петербургского университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП) **пригрозила** студентам отчислением за участие в акции 21 апреля. По информации студенческого интернет-издания DOXA, в сообщении говорилось: «При выявлении факта нахождения на митинге последует отчисление из вуза! <...> Вы уже взрослые и, надеюсь, сами понимаете, что участвовать в подобных мероприятиях не надо». В комментарии «Фонтанке» начальник отдела информационно-стратегических коммуникаций ГУАП Сергей Ершевский **заявил**, что некоторые студенты, принимающие участие в несогласованных митингах, «могут допрыгаться и до уголовной ответственности». «Отслеживают гражданскую активность [студентов], к сожалению, различные органы, которые потом обращаются к нам, в университет», — добавил он.
- Учебный офис юридического факультета ВШЭ в Санкт-Петербурге разослал студентам письмо с предостережением в связи с возможным участием в митинге, **сообщили** подписчики DOXA. «Помните, что участие в этих мероприятиях [митингах] может повлечь тяжелые правовые последствия. Также напоминаем вам, что использование символики университета в связи с данными мероприятиями неприемлемо», — приводит DOXA цитату из письма.
- И.о. ректора Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета Иван Ляхов, по **информации** DOXA, потребовал от деканов факультетов провести проверку посещаемости занятий студентами с 21 по 30 апреля.

- В общежитии Санкт-Петербургского химико-фармацевтического университета на вечер 21 апреля, когда должна была состояться акция, назначили обязательную уборку территории. Как **сообщили** читатели DOXA, их предупредили, что пропустившим уборку придется «отрабатывать».

Накануне и утром перед акцией по всей стране зафиксированы многочисленные визиты представителей силовых органов, превентивные задержания и суды. Из Санкт-Петербурга **сообщали** о приходе полиции к местным известным **активистам** и **журналистам**; с обысками **приходили** в петербургский штаб Навального. «Данные действия сотрудников полиции осуществляются в рамках действующего законодательства и направлены на профилактику правонарушений», — **ответили** в региональном управлении МВД на запрос редакции Znak.com о визитах полиции 19–20 апреля к задержанным в ходе зимних протестов с требованиями подписать предупреждения.

Часто в качестве поводов для задержания правоохранительные органы использовали участие людей в зимних протестах: так, координатора «Открытой России» в Петербурге Сергея Кузина задержали, а позже **арестовали** в связи с акцией 31 января в поддержку Навального; еще одного жителя **задержали** в связи с акцией 23 января и отвезли на допрос по делу о перекрытии дорог в тот день (ст. 267 УК). Кроме задержаний, были зафиксированы визиты полиции к активистам и обыски, в том числе в связи с теми же событиями. Они **продолжались** и в **день** акции.

ПОМЕХИ ДВИЖЕНИЮ ТРАНСПОРТА И ПЕШЕХОДОВ СО СТОРОНЫ ВЛАСТЕЙ

Днем 21 апреля, незадолго до времени начала акции, журналисты **сообщили** о том, что подходы к Дворцовой площади, где был заявлен сбор участников, перекрыты временными ограждениями и уборочной техникой.

С 19:03, то есть с начала акции, были **закрыты** на выход станции метро «Адмиралтейская» и «Невский проспект» в центре города. Было приостановлено движение троллейбусов по Невскому проспекту и трамвая по Садовой улице.

В 20:40 издание «ЗакС.Ру» **сообщило**, что выходы на Невский проспект перекрыты сотрудниками ОМОНа с щитами в руках и коммунальной техникой, перекрыт проезд для автомобилей от Гостиного двора по Садовой улице; по **информации** «Медиазоны», коммунальная техника также перекрыла выезд с Большой Морской улицы на Невский проспект. Интернет-журнал «Собака.ru» писал о перекрытии Владимирского проспекта, блокировании участка Невского проспекта от Дворцовой площади до площади Восстания: «Общественный транспорт и петербуржцы на личных автомобилях встали в пробку — пропустили лишь машину реанимации, направляющуюся к Мариинской больнице», — **сообщало** издание. На вопрос корреспондента «Собака.ru» о том, на какое время перекрыт Невский проспект, сотрудники полиции ответили: «Всех бесноватых успокоим и откроем».

К 21:30 выход с «Адмиралтейской» и «Невского проспекта» снова открыли, но **закрыли** на вход и выход три другие станции — «Гостиный двор», «Маяковскую» и «Площадь Восстания», поезда проезжали их, не останавливаясь.

Движение в центре города было **восстановлено** около 22:30.

МИРНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОТЕСТА И МАССОВЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ

Согласно [отчету](#) Уполномоченного по правам человека в Санкт Петербурге Александра Шишлова, 21 апреля 2021 года во время публичного мероприятия «провокаций со стороны участников не зафиксировано».

В отчете также отмечается, что многие участники акции использовали индивидуальные средства защиты, ходили по тротуарам, в то время как «некоторые представители правоохранительных органов, напротив, зачастую передвигались по газонам». Не на всех сотрудниках правоохранительных органов были индивидуальные [жетоны](#), что не позволяет идентифицировать их личность в случае расследования нарушений. Несмотря на мирный характер публичного мероприятия, были [зафиксированы](#) «многочисленные необоснованно жесткие задержания с использованием дубинок и электрошокеров». Задерживали как участников публичного мероприятия, так и случайных прохожих.

«Людей вытаскивали из парадных и подворотен. Останавливали прохожих. Так, проезжающего на самокате рядом с автобусом для перевозки задержанных человека попросили остановиться и сложить самокат. Когда он это сделал, его препроводили в автобус», — отмечается в [отчете](#) Уполномоченного в Санкт-Петербурге.

Кроме того, СМИ [фиксировали](#) в Санкт-Петербурге случаи оцеплений, сообщали о них ОВД-Инфо и сами задержанные.

По данным ОВД-Инфо, в Санкт-Петербурге во время акции было задержано не менее 839 человек.

НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ

Задержания отличались применением необоснованного и чрезмерного насилия со стороны правоохранителей к мирным протестующим. Полицейские применяли спецсредства — дубинки и электрошокеры.

Задержанные и очевидцы задержаний сообщали ОВД-Инфо о применении электрошокеров как минимум в отношении 14 человек. Случаи применения электрошокеров были **зафиксированы** на видео, опубликованных СМИ.

- В одном из случаев электрошокер **применили** трижды к человеку, у которого диагностирована аритмия. Применение электрошокера вызвало у него приступ. Он смог купировать приступ благодаря лекарствам, которые взял с собой.

Участников акции били по голове и **животу**, ударяли об асфальт, одному из задержанных в Санкт-Петербурге **сломали** палец. Задержанные и очевидцы задержаний сообщали и о других последствиях применения силы: ушибе грудной клетки, ушибе головы и лица, ожогах от электрошокера, гематомах и ссадинах. Некоторым людям после задержаний **приходилось** вызывать скорую помощь.

«Действия ряда сотрудников полиции, которые применяли при задержании силу и спецсредства к не оказывающим сопротивления участникам несогласованной, но мирной акции, по оценкам представителей Уполномоченного, могут быть расценены как превышение должностных полномочий», — **говорится** в отчете уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге Александра Шишлова.

В ответ на запрос издания «Подъем» о применении электрошокеров пресс-служба регионального управления МВД 26 апреля **ответила**, что жалоб на действия полиции не поступало. Аналогичным образом питерская полиция

отказалась признавать применение силы при задержаниях и во время зимних протестов: 28 апреля издание Znak.com сообщило, что в ответ на запрос об избииении и задержании журналиста «Эха Москвы» во время акции 23 января региональное управление МВД **заявило**, что сотрудники полиции действовали строго в соответствии с законом и не допускали превышения должностных полномочий.

УСЛОВИЯ ДОСТАВЛЕНИЯ

Правоохранители в Санкт-Петербурге использовали большие пассажирские автобусы, размещая в них одновременно по 40-60 задержанных, и развозили людей по разным отделам полиции, разбивая их на группы как в автозаках, так и уже в отделах, до составления протокола. Задержанных транспортировали даже в ночное время.

- «Мы ехали в обычном большом автобусе, — рассказал ОВД-Инфо один из задержанных в Санкт-Петербурге, — по пути в отделение останавливались у другого отдела, потому как было два автобуса и одна сопровождающая машина. Поэтому сначала сопроводили первый автобус <...>, а затем поехали в 32 отделение Невского района. Всего в ОП 32 из нашего автобуса должно было сойти 17 человек, т.к, больше мест в отделении не было. Остальные отправились в 10 отдел, если не ошибаюсь».

В отдельных автозаках людей возили по городу по два-четыре часа или подолгу не заводили в отделы полиции.

Это противоречит требованию закона о том, что доставление должно быть «осуществлено в возможно короткий срок». Фактически такая практика позволила полицейским увеличить срок задержания, который исчисляется с момента доставления и регистрации в отделе полиции, а кроме того, осложнила поиск

конкретных задержанных. Это, в свою очередь, препятствовало встрече с защитниками и передаче необходимых вещей в отделы полиции.

Продолжительная транспортировка усугублялась плохими условиями: в некоторых автобусах людей было больше, чем сидячих мест, и задержанным приходилось подолгу стоять; они жаловались на отсутствие еды, воды, **возможности** сходить в туалет. Некоторым задержанным в автозаках становилось плохо, зафиксированы случаи вызова скорых.

- Задержанные сообщили ОВД-Инфо, что около 21:20 их привезли в отдел № 53. «Некоторых начинали оформлять, но до нас не дошла очередь», — около 23:00 их перевезли в отдел № 86. По информации на 01:07, людей все еще не кормили.
- В одном случае, о котором сообщили ОВД-Инфо, задержанного, потерявшего сознание в автозаке, высадили из автомобиля в сопровождении еще одного задержанного и оставили ждать скорую на дороге.
- В отдельных случаях в автозаках на задержанных оказывалось психологическое давление. «Сказали что если без (разрешения — ОВД-Инфо) сотрудника встать с места, в следующий раз уткнут лицом в пол с наручниками», — передавал один из задержанных.

Но и после доставления в отделы полиции задержанных не всегда сразу регистрировали в книге учета (об этом сообщали задержанные как минимум из семи отделов), что еще больше затягивало срок задержания.

- Из ОП № 66 сообщали, что задержанных «держат 3 часа в отделе без оформления и даже без внесения в книгу доставленных».

ОГРАНИЧЕНИЕ СВЯЗИ И ОТСУТСТВИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ЗАДЕРЖАННЫХ

Несмотря на массовый характер задержаний 21 апреля и явную общественную значимость этих событий, официальная информация о числе задержанных не была озвучена ни в день акции, ни **в течение недели** после нее. При этом уже вечером 21 апреля питерская полиция сочла возможным оценить число участников акции и **объявила**, что в мероприятии участвовали 4,5 тысячи человек.

В то же время близкие задержанных и их адвокаты 21 апреля страдали от отсутствия информации о задержанных и их местонахождении. В ОВД-Инфо также сообщали, что телефон дежурного прокурора и телефон доверия МВД не отвечают. Членам общественной наблюдательной комиссии отказались показать книги учета доставленных лиц в ОП № 26 и 53, а также журнал питания в ОВ № 53.

- Сообщалось и о случаях явной дезинформации со стороны органов власти.
- Так, матери одного из задержанных, обзванивавшей отделы полиции, в ОП № 44 и 86 сообщили, что там никого нет, хотя в оба отдела доставляли задержанных.
- В ОП № 70 адвокату сообщили, что его подзащитного отпустили, хотя это было не так.
- По информации от ОНК, в ОП № 53 по телефону говорили, что в отделе нет задержанных. Доставленные в этот отдел люди физически находились в том же здании в актовом зале, который формально относится к территории УМВД Приморского района.

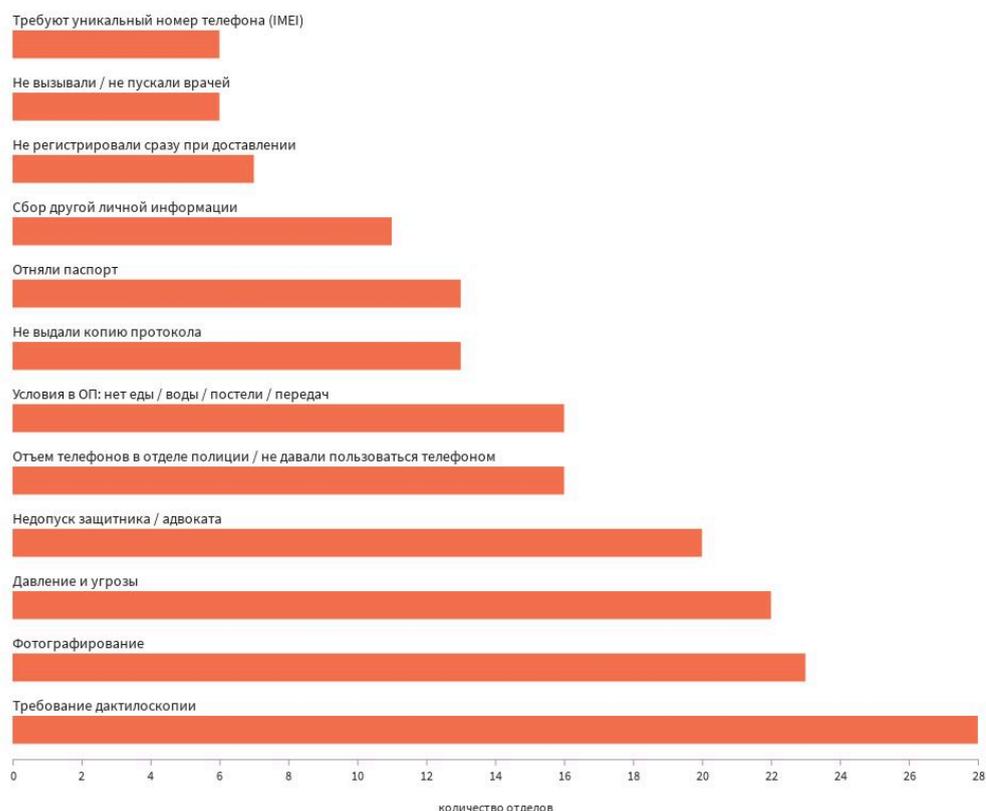
Часто у людей при задержании, в автозаках или в отделах полиции отнимали телефоны или запрещали ими

пользоваться (в том числе под угрозой отъема). Нам успели сообщить об этом из 16 отделов полиции, но задержанные из других отделов часто переставали выходить на связь. ОВД-Инфо массово поступали запросы от родственников и близких задержанных, потерявших с ними связь во время доставления в ОВД.

Иногда задержанным запрещали даже общаться между собой.

- ИЗ ОП № 53 сообщали: «Нет возможности сообщить информацию о других людях, так как запрещают разговаривать».

Нарушения в отделах полиции Санкт-Петербурга после задержаний на акции 21 апреля 2021 года

ОВД-Инфо

Made with Flourish • Create your own

НЕДОПУСК АДВОКАТОВ

Полиция препятствовала доступу защитников и адвокатов к задержанным. Недопуск адвокатов зафиксирован как минимум в 20 отделах.

- Из ОП № 5 сообщали, что «защитника не пускают, мотивируя это тем, что протоколы не составили».
- В некоторых случаях к защитникам **угрожали** применить силу, отказывая им в допуске к задержанным.
- Приехавшего в ОП № 43 адвоката «вытолкали на наших глазах», — передавали задержанные.
- В ОП № 44 задержанные, находившиеся на втором этаже, требовали допустить к ним адвоката, который ждал внизу, на что начальник отделения сообщил, что не имеет права пустить его на второй этаж.
- По информации членов ОНК Санкт-Петербурга, в ОП № 53 не пускали адвоката к задержанным. Недопуск адвоката объясняли тем, что комната для общения с адвокатом занята, хотя у адвоката был выписан ордер на человека, который в нее был помещен отдельно от всех в наказание за отказ от дактилоскопии, фотографирования и предоставления уникального кода телефона (IMEI) .

В ОП № 26 утром 22 апреля в течение часа не пускали членов Общественной наблюдательной комиссии. За это время всех задержанных в наручниках вывезли из отдела в суд.

Из пяти отделов полиции поступала информация о введении плана «**Крепость**» — особого режима для защиты отделов полиции от налетов, при котором ограничивается доступ внутрь и который полиция **активно использует** для недопуска адвокатов к задержанным участникам митингов.

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В ОТДЕЛАХ ПОЛИЦИИ

Из 16 отделов сообщали о проблемах с условиями содержания: отсутствии еды, воды, нормальных мест для сна, недопуске передач.

- Участники акции, оказавшиеся в ОП № 9, сообщили ОВД-Инфо, что воду им дали только через 6,5 часов после того, как их завели в отдел.
- Из ОП № 13 передавали, что в отделе сотрудники полиции кричали на задержанную за то, что она попросилась выйти в туалет.
- «Покормили первый раз сегодня (22 апреля — ОВД-Инфо) вечером, а в отдел доставили вчера около 22 часов. Держали без еды больше 20 часов. <...> Воздух в камере тоже скорее всего не соответствует никаким нормам, вентиляция, судя по ощущениям, не работает», — сообщали задержанные из ОП № 15.
- Канал SOTA **сообщал** со ссылкой на локальные чаты, что задержанные в ОП № 39 «не спали уже больше суток — за восемнадцать часов в отделе им не выдали ни матрасов, ни еды». Из ОП № 30 ОВД-Инфо сообщали, что оставленных на ночь держали до 9 утра в камере без спальных мест.
- Из ОП № 53 уже после 4:00 передавали: «Сидим в двух комнатах, оформляют протоколы на последних, хотя приняли нас в 20:30. Из спальных мест на 25 человек 1 стол». Подобная ситуация была и в ОП № 74: «5 часов утра, прилечь нет возможности. 20 человек еще даже не вызывали. пытка какая-то», — сообщали ОВД-Инфо задержанные. К 13:00 следующего дня задержанные сообщали, что всю ночь сидели в креслах в актовом зале и не спали. Из ОП № 34 задержанные сообщали, что спали, сидя на лавочках.

В шести отделах задержанные жаловались на то, что полиция отказывается вызывать скорую помощь к пострадавшим или пускать врачей.

- Из ОП № 13 поступали сообщения о том, что задержанной полтора часа не вызывали скорую.
- Из ОП № 39 сообщали, что к избитой девушке с симптомами сотрясения мозга, которая находится в отделе более 18 часов, не пускают врача.

В ОП № 14 и 15 задержанным не передавали необходимые лекарства

Зафиксированы также отдельные проблемы, связанные с правами детей и родителей.

- Из ОП № 13 и 26 сообщалось об оставлении на ночь матерей малолетних детей.
- Из ОП № 18 сообщали, что в отделе на ночь оставили несовершеннолетнюю, родителей к ней не допустили.

НЕЗАКОННЫЙ СБОР ЛИЧНЫХ ДАННЫХ

В ОВД-Инфо информация о требовании полиции провести дактилоскопию поступала из 28 отделов полиции Санкт-Петербурга; фотографирование — из 24. Как минимум в 11 отделах сотрудники собирали различную дополнительную персональную информацию.

- Из девяти отделов поступала информация о том, что с задержанных собирают анкетные данные, такие как рост, вес, цвет волос, татуировки, место работы, зарегистрированные на человека автомобили, состав семьи, судимости.
- Из ОП № 18 сообщалось, что задержанным при анкетировании предлагали разблокировать телефоны.
- Из ОП № 5, 7 и 32 сообщали, что у задержанных **снимают** отпечатки подошв обуви.

По закону, полиция имеет право проводить регистрацию, фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование задержанных по административным правонарушениям, только если иначе невозможно установить их личность.

Из 7 отделов полиции поступала информация о том, что сотрудники полиции требовали от задержанных показать IMEI (уникальные коды) телефонов.

УГРОЗЫ, ДАВЛЕНИЕ И МАНИПУЛИРОВАНИЕ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ

Люди, отстаивавшие свои права и отказывавшиеся от незаконных процедур и требований полиции, сталкивались с давлением: сотрудники полиции угрожали применить силу, отправить в камеру или, чаще всего, — оставить в ОВД на срок до 48 часов. Сообщения об угрозах и давлении поступали в ОВД-Инфо от задержанных 21 апреля из 22 отделов полиции Санкт-Петербурга.

- Из ОП № 9 сообщали, что у избитого задержанного взяли отпечатки и фото под угрозой того, что не вызовут скорую.
- Из ОП № 86 передавали: «Слышно как ребята из уголовного розыска пытаются прессовать парня, отказывающегося давать свой IMEI. Тут есть один очень агрессивный оперативник». Также сообщалось, что сотрудники отдела полиции обещали оставить на ночь тех, кто отказывается от сдачи дактилоскопии, фото и IMEI.

Зафиксированы случаи, когда полиция давила на задержанных, требуя отказаться от правовой защиты.

- Из ОП № 44 задержанные сообщали: «Говорят, что если будем задавать вопросы и просить адвоката — посадят до завтра до суда».
- В ОП № 39 задержанным предлагали подписать отказ от адвоката, обещая в таком случае дать повестку в суд на следующий день и отпустить.

В некоторых случаях угрозы приводились в исполнение, и отказавшихся от дактилоскопии, фотографирования или сдачи телефона отделяли от остальных задержанных, часами не отпускали на свободу или оставляли на ночь либо применяли силу.

- В ОП № 32 задержанную «отсадили» и оставили на ночь после того, как она отказалась отдать телефон; тех, кто соглашался это сделать, отпускали.
- Из ОП № 53 сообщали, что единственного человека, который отказался от дактилоскопирования и фотографирования, в наказание посадили отдельно, а затем силой взяли у него отпечатки пальцев. «В камере меня продержали около 4 часов, — рассказал задержанный из ОП № 53, отказавшийся от дактилоскопии, — сначала в одиночной, затем перевели в другую одиночную со спящим сокамерником. Затем снова отвели к их главному, он спросил, не передумал ли я насчет отпечатков, я сказал что нет, тогда он сказал, что применит силу, позвал на помощь двух коллег. Они надели наручники и, держа мои руки, сами все сделали. Подпись на отпечатках я также отказался ставить, они сказали, что сами поставят закорючку».

Задержанным подолгу не сообщали, будут ли оформляться протоколы и по какой статье. От вменяемой статьи зависит и максимальная продолжительность задержания: если нарушение не предусматривает административного ареста, задержание не должно превышать трех часов, если предусматривает — 48 часов. В условиях неизвестности у полиции появляются дополнительные инструменты для давления.

- Из ОП № 18 задержанные сообщали, что от них требуют заполнять анкеты, проходить дактилоскопию и фотографирование, при отказе их угрожают оставить на ночь. При этом вменяемую статью полицейские не называли, говоря «оформлять начнем, тогда узнаете».
- Из ОП № 5 задержанные сообщали, что им предложили прийти на составление протокола в понедельник, 26 апреля.

Для того, чтобы принудить задержанных вернуться в отдел для оформления протоколов, полиция предпринимала дополнительные усилия. Часто от задержанных требовали подписать «обязательство о явке» для составления протокола, в действительности не имеющее никакой законной силы.

Из 13 отделов задержанные сообщали, что у них забирали паспорта. В некоторых случаях полиция, отпуская задержанных под обязательство о явке, не **отдавала** им паспорта. В ОП № 28 одной из задержанных полицейские и вовсе **порвали** паспорт.

Отдельные дискриминационные практики **применялись** к тем, у кого в Санкт-Петербурге не было прописки (или не было ее на руках): в частности, их оставляли на ночь, в то время как других задержанных отпускали.

Как минимум из 13 отделов полиции задержанные сообщили, что не получили копии протоколов. По крайней мере в одном случае задержанные **сообщали** о том, что их доставляли в суды ночью.

Представленные истории наглядно иллюстрируют обширные полномочия правоприменителей, непрозрачность и непредсказуемость правоприменения, а также манипулятивную возможность дискриминационного использования правовых средств в отношении задержанных на акциях. При этом российская правовая система практически не содержит эффективных средств обжалования подобных злоупотреблений. Например, коллективный административный иск против нарушений прав задержанных на протестной акции 23 января 2021 года в Воронеже при массовых задержаниях и в отделах полиции **не был принят** судом к рассмотрению по формальным основаниям.

СУДЫ НАД ЗАДЕРЖАННЫМИ

В Санкт-Петербурге на задержанных 21 апреля преимущественно составлялись протоколы об «одновременном массовом пребывании», повлекшем нарушение общественного порядка и санитарных норм (по статье 20.2.2 КоАП), также сообщалось о протоколах о нарушении ограничений, введенных в связи с пандемией COVID-19. В то же время наиболее распространенная «митинговая» статья о нарушении порядка проведения публичного мероприятия (20.2 КоАП) здесь применяется значительно реже.

К 30 апреля на сайтах судов Санкт-Петербурга была опубликована информация о 43 делах по статье 20.2 КоАП и 370 делах по статье 20.2.2 КоАП, поступивших в суды с 21 апреля. Результат рассмотрения опубликован для 230 из этих дел: одно дело было прекращено, материалы еще 52 — возвращены в полицию для устранения недостатков, во всех остальных случаях было назначено наказание. 197 дел были рассмотрены судами в день поступления и только 22 — на следующий день, и одно — три дня спустя. По **сообщению** Объединенной пресс-службы судов Санкт-Петербурга, 23 апреля как минимум 56 человек получили аресты от 3 до 15 суток, 81 человек — штрафы до 15 тысяч рублей, один человек получил наказание в виде 70 часов обязательных работ.

После массовых задержаний следуют две основные волны судов: в течение первых 48 часов проходят суды над теми, кого оставили в отделе полиции на ночь и вменяют статью КоАП, предусматривающую в виде наказания арест. Далее в течение года (именно такой срок давности привлечения к административной ответственности по большинству вменяемых задержанным на акциях статьям КоАП) следуют суды над всеми остальными задержанными. Обе

эти судебные волны имеют свои особенные паттерны нарушений.

Во время «арестных» судов в первые 48 часов после массовых задержаний более всего ограничивается практическая возможность организовать эффективную защиту: у задержанных мало или вообще нет времени на поиски защитника, ограничена связь с внешним миром, усталость и стресс после ночи или двух в отделе полиции. Суды же, как правило, вынуждены в первые 48 часов рассматривать большое количество однотипных наспех оформленных полицией дел, в результате чего сильно страдает процедура и не всегда соблюдаются процессуальные гарантии, предусмотренные законом. Например, задержанным предоставляют мало времени (примерно 10-15 минут) на ознакомление с материалами дела (как правило, около 40-50 страниц), часто отказывают в вызове свидетелей защиты и обвинения (сотрудников полиции, сообщающих о противоправности действий задержанных), не всегда исследуются имеющиеся видео- и фотосвидетельства и т. д.

Именно в подобных процессах наиболее высоки риски для задержанных, так как есть реальная опасность получить в качестве наказания административный арест. Участие защитника в таких условиях наиболее важно, но нередко юристы сталкиваются с различными препятствиями, помогая задержанным.

- Так, по **сообщениям** задержанных, в Красносельском районном суде Санкт-Петербурга 22 апреля не допускали защитников, и подзащитные в знак протеста отказывались выходить из автозаков, из-за чего полицейские насильно выводили задержанных в наручниках. Очевидцы следующим образом описывали ситуацию: «Стоят у суда, адвокатов не пускают, те пытаются передать ходатайство через окно, полицейские мешают».
- В Невском районном суде при допуске в процесс от защитников требовали предоставить подтверждение наличия юридического образования, что не предусмотрено нормами КоАП. Один из юристов так описывает сложившуюся ситуацию: «Меня судья наотрез отказалась допускать без диплома (к счастью, с собой оказался), но потом ей вуз не понравился, который я заканчивал, и она всерьез подумывала не допускать, но спустя 5 минут раздумий все-таки допустила».

Отдельной проблемой являются сложности при подаче апелляционных жалоб осужденными к отбыванию арестов: из спецприемника сложно связаться с юристом, практически невозможно проконтролировать отправку жалобы. Законодательство предусматривает срочное рассмотрение апелляционных жалоб, поданных арестованными, — в течение суток. Этот срок не всегда соблюдается судами на практике.

- 22 апреля на **постановление** судьи Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга о назначении административного ареста была подана жалоба, которую Санкт-Петербургский городской суд рассмотрел только 27 апреля, то есть спустя 5 дней.

Проблемы судов, следующих после первых 48 часов с момента массовых задержаний, частично похожи на описанные выше: не всегда стороне защиты удается

представить доказательства, вызвать и допросить свидетелей и т. д. Дополнительной проблемой может быть и то, что людей о готовящихся судебных заседаниях могут уведомлять накануне процесса, что существенно ограничивает возможности в подготовке к суду. Иногда людей вообще не уведомляют, и суды проходят без участия задержанных, а следовательно — и без представления аргументов защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что 21 апреля задержания участников акции в Санкт-Петербурге имели наибольший масштаб в сравнении с другими городами, а также отличались необоснованной жестокостью, эти нарушения не являются чем-то новым, а скорее выявляют давние структурные проблемы в сфере свободы собраний и функционирования правоприменительных институтов. Такими проблемами являются:

- принципиально нетолерантное отношение властей к несогласованным мирным акциям протеста;
- отсутствие эффективных средств привлечения к ответственности виновных в злоупотреблениях и нарушениях сотрудников полиции и Росгвардии;
- непрозрачность и отсутствие общественного контроля над практическими инструкциями, которыми руководствуются полицейские во время публичных мероприятий и в отделах полиции;
- пренебрежение правовыми процедурами в целях ускорения процесса по привлечению людей к ответственности;
- отсутствие достоверной и своевременной официальной информации о количестве задержанных, о местах их доставления, о ходе и результатах судов над задержанными, о местах и условиях отбывания наказаний в виде арестов.

Решение обозначенных проблем требует серьезных реформ. Вместе с тем уже сейчас профессиональные сообщества, в частности сообщества юристов и журналистов, государственные институты мониторинга и защиты прав человека, а также институты гражданского общества могут предпринять ряд шагов, чтобы улучшить ситуацию. Применительно к случаям ограничения прав задержанных 21 апреля в Санкт-Петербурге следует:

- проверить отделы полиции, из которых поступали сведения о допущенных нарушениях прав человека (см. приложение), при этом результаты подобной проверки должны быть опубликованы;
- проверить регламенты работы сотрудников полиции и Росгвардии во время публичных мероприятий и соотнести их с реальными действиями для последующей корректировки как регламентов, так и практик.
- запросить информацию о том, какие именно подразделения полиции и Росгвардии работали 21 апреля во время публичных мероприятий, кто ответственен за массовые задержания и сопутствующие ограничения прав и свобод задержанных;
- расследовать случаи необоснованного насилия со стороны сотрудников силовых структур по отношению к участникам публичных мероприятий с последующим привлечением виновных к ответственности, а также расследовать случаи пыточных и унижающих человеческое достоинство условий содержания задержанных и арестованных в некоторых отделах полиции и спецприемниках;
- запросить в МВД и иных релевантных ведомствах, а также у системы судов общей юрисдикции информацию о количестве задержанных, доставленных после публичных мероприятий, о количестве и характере составленных материалов дел об административных правонарушениях, а также об уголовных делах, следующих за массовыми задержаниями; полученная информация должна стать публичной, так как имеет особую ценность для общества — она позволяет судить о масштабах и характере ограничения конституционного права на свободу собраний;

- поддержать **инициативу** «Команды 29» и ОВД-Инфо — требование открытости данных о массовых задержаниях участников протестных акций и последующих судах над ними;
- отменить дискриминационные ограничения публичных мероприятий, в том числе одиночных пикетов, в Санкт-Петербурге из-за коронавирусной инфекции: в настоящее время в Санкт-Петербурге запрещены любые протестные акции, в то время как разрешены иные формы массового скопления людей, такие как посещение кафе, концертов, спортивных и иных мероприятий;
- потребовать от городских властей публичный отчет о мерах, предпринятых для ограничения движения во время акций (какие именно улицы перекрывались, на какой период времени, чем были обоснованы предпринятые меры в каждом конкретном случае);
- публично расследовать информацию о давлении на студентов, в том числе об угрозах отчисления за участие в публичных мероприятиях;
- проверить законность **требования** Замглавы жилищного комитета Санкт-Петербурга проверять почтовые ящики жителей домов города на предмет агитационных материалов;
- проверить случаи продолжительного задержания или арестов родителей малолетних детей, обсудить возможные пути решения этой проблемы с представителями УМВД и структуры судов общей юрисдикции в Санкт-Петербурге.

ПРИЛОЖЕНИЕ

	Отдел полиции	Количество нарушений
1	Колпино ОП №80 Колпинского района г.Санкт-Петербурга город Санкт-Петербург, город Колпино, ...	
2	Красное Село ОП №9 Красносельского района г.Санкт-Петербурга город Санкт-Петербург, город Красное Се...	
3	Кронштадт ОМВД по Кронштадтскому району г.Санкт-Петербурга город Санкт-Петербург, город Кронштадт, ...	
4	Металлострой ОП №39 Колпинского района г.Санкт-Петербурга город Санкт-Петербург, поселок ...	
41 records		Sun

 Download CSV
  View larger version

[Открыть таблицу / Open table](#)